

ГРАЧЕВА О. О.,
доцент Белорусского государственного
университета культуры и искусства

**ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА ВОСПРИЯТИЯ
ШКОЛЬНИКАМИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА
В НАЦИОНАЛЬНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ МУЗЕЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Среди проблем эстетического воспитания одной из важнейших является проблема полноценного эстетического восприятия явлений мировой художественной культуры. Не секрет, что именно поверхностное, примитивное восприятие произведений искусства становится обычно тормозом эстетического развития личности. Восприятие — процесс, который протекает не только спонтанно, но поддается педагогическому мониторингу и коррекции. Анализ восприятия школьниками произведений изобразительного искусства позволил обнаружить значимые тенденции и подобрать соответствующие возрастным и индивидуальным особенностям учащихся инструменты педагогического взаимодействия.

Базой проведенного нами исследования является минская школа № 136 с театральным уклоном. Для углубленного изучения театрального искусства в специализированные классы этой школы отбираются подростки, отличающиеся эмоциональной подвижностью, заразительностью и, конечно, желанием заниматься этим видом творчества. Обучение по шести специальным предметам охватывает 4 года: с VIII по XI класс (13-17 лет). Исследование было организовано в рамках изучения школьниками предмета «Мировая художественная культура и история театра».

Первое, на что обращает внимание учитель, работающий с театральными классами, это различия в характере восприятия сходных явлений искусства школьниками разных возрастных групп. Для учащихся, поступивших в восьмой театральный класс, характерна разноуровневость личностного и эстетического развития, что, в свою очередь, заставляет педагога ориентироваться в работе не только на календарный, но и на психологический возраст ученика. Часть восьмиклассников — в основном девочки — достигли в эту пору развития, характерного для периода старшего подросткового возраста: у них активно происходит становление механизмов рефлексии, эмпатии, просыпается интерес к тонким пере-

живаниям и душевным движениям. Например, в 8-м классе две девочки, воспитывающиеся в семьях гуманитариев, способны понимать иронию в произведениях искусства и с удовольствием занимаются самонаблюдением: им нравится сравнивать свои художественные впечатления с оценкой преподавателей. Они могут поинтересоваться: «А как Вам понравилась эта работа?» И с удовольствием расскажут о своих впечатлениях. Другие ученики — по большей части мальчики — психологически пребывают пока на уровне младшего подросткового возраста. В искусстве их занимает внешняя динамика событий, а отсутствие сюжета вообще лишает произведение шансов привлечь внимание такого наивного зрителя. В характере эстетических и этических оценок подростков наблюдается стремление к поляризации: хороший — плохой, красивый — некрасивый. Мальчики-подростки подавляют и прячут свои чувства, особенно те, которые располагаются в «отрицательной» части эмоционального спектра: печаль, сострадание. Для них такая чувствительность является характеристикой «немужского» поведения.

Однако всех подростков объединяет яркая психологическая черта — чувство взрослости. Взрослому — в представлении подростков — характерно рациональное мышление, опора на факты. Поэтому рассказ об изучаемых по программе произведениях мы строим как научное исследование. Именно на стремлении учеников вести себя по-взрослому основана организация восприятия такого объекта, как Виллендорфская Венера. Вначале, в процессе беседы выявляем важнейшие особенности жизни и быта людей эпохи палеолита. Школьники сами делают вывод о значении материнских функций: чем больше здоровых и крепких детей родит и выкормит женщина, тем сильнее и благополучнее будет общество. Далее следует подсказка педагога: «Женское божество в представлении человека — это «сверхженщина», в ее фигуре части тела, ответственные за рождение и выкармливание младенцев, выглядят преувеличенно мощно». Кроме того, педагог предупреждает: «Конечно, с точки зрения неискушенного зрителя фигура, которую вы увидите, выглядит смешной и уродливой. Но если взглянуть в нее глазами исследователя, если попытаться вообразить себя человеком того первобытного общества, невозможно не понять — она прекрасна». Безусловно, не каждому подростку удастся в пределах одного урока «вырастить» в себе столь сложные перцептивные умения: кто-то непременно захихикает. Но психологическое давление одноклассников играет в этот момент роль аксиологического регулятора: смех осознается как проявление личностной незрелости.

Вообще задания, в которых школьники заранее предупреждаются о трудностях процесса восприятия, содействуют, по нашим наблюдениям, формированию установки на общение с искусством как на сложную, но, в конечном счете, необычайно радостную работу. Очень многие ученики в своих сочинениях вспоминают, как скучно им было поначалу бродить по музейным залам в сопровождении родных или учителей. И лишь получив в классе задание, заставляющее не «вообще посмотреть» экспозицию или выставку, а творчески осмыслить и описать полученные впечатления, ученики начинают *видеть* и лично воспринимать увиденное.

Так, в начале 2004/05 учебного года ученики театральных классов получили задание — посетить выставку театральных эскизов Марка Шагала, выставленную в НХМ РБ, и написать эссе об одной из работ. При этом школьникам, которые, конечно, слышали имя своего знаменитого соотечественника, но не видели прежде его графических работ, было сообщено о том, как почитают творчество этого художника во Франции, какие необычайные и престижные заказы он выполнял (плафон в Гранд Опера, витражи средневековых соборов). Школьников предупредили, что графические работы Шагала не так уж просты для восприятия, а также дали совет относительно того, как выбирать работу для описания. Этот рассказ педагога сыграл роль своеобразной настройки: ребята шли на выставку несколько настороженно, готовясь получить непростые и необычные впечатления.

То, что они увидели на выставке, поразило их прежде всего наивностью манеры. Вот, что пишет Александра Ж.: «Марк Шагал — всемирно известный художник. И было интересно побывать на выставке его работ, понять, что же необычного видят люди в его картинах. Но, оказавшись на выставке, я была очень удивлена. Первое впечатление, как будто работы нарисованы детьми!» Ей вторит более пронцательный Ваня П.: «... Первая моя мысль была: «Что такого в этих картинах, что этот автор так знаменит? Ведь так даже я мог бы нарисовать!» Но, всмотревшись, я заметил, что Шагал смог написать так, что каждый из персонажей словно оживал. Это меня и поразило и я понял, что для раскрытия человека не обязательно очень четко вырисовывать все пропорции, все линии... Даже в жизни мы часто определяем человека с первого взгляда. Так и у Шагала: глядя на эскиз, мы сами додумываем этого персонажа».

Многие подростки; будучи не в силах эмоционально погрузиться в мир автора, пытались «прочитать» символику его работ, разгадывая ее как красочную загадку. Иногда в процессе такого фантазирования рождаются весьма поэтичные образы. Восьмиклассница Катя К. вспоминает об эскизе

«Женщина с вуалью»: *«В этой работе было что-то необыкновенное: воспоминание о детстве, а может и о сне. Потому что это напоминает женщину, которая приносит цветы, траву, солнце, радостный смех детей. Одним словом, весну».*

Ученики десятого и одиннадцатого классов переживают пору ранней юности. Им свойственна активная психологическая деятельность по созданию комплекса представлений о себе, который психологи называют я-концепцией. Впечатления, полученные в музеях и на выставках, становятся для них поводом для самоанализа. Для учеников театральных классов характерно, что не только девушки, но и юноши не боятся «дать волю» своим чувствам. Вот, что пишет о выставке Шагала Вера Р.: *«Честно признаться, когда я вошел в зал и окинул взглядом висевшие на стенах картины, они не произвели на меня должного впечатления. Больше всего эскизы художника напоминали... детские рисунки! Непропорциональность, яркое несоответствие красок и крикливость форм — вот что было на пожелтевших листах бумаги. Однако, несколько раз пройдя по залу, я стал замечать, что меня тянет к этим странным рисункам. Все они были ТЕАТРАЛЬНЫ! Они, как и всё в театре, были очень яркими и необычными. Взять к примеру эскиз «Женщина в лиловом». Она же будто летит по воздуху, эта странная женщина! Или разнообразные монстры! Они же ничуть не похожи между собой, каждый подразумевает определенный театральный образ!»*

Оля К. написала эссе в форме лирического размышления, даже не подозревая, что получились стихи:

На белых стенах висят желтоватые листы в рамках.

На листах — странные люди, странные фигуры, странные животные.

Они настораживают, напрягают, удивляют своей необычностью.

Они несутся вокруг в своей дикой пляске...

Это всего лишь эскизы.

Эскизы костюмов, занавесов, интерьеров...

Официально...

На самом деле — это образы, это не манекены, а живые фантастические существа.

Стражник Кошечка пытается заслониться от солнца.

Женщина-демон пугает спрятавшуюся на другой стене царевну.

Юношу влечет за собой призрак прекрасной девушки...

Это всего лишь вспомогательные наброски для спектаклей?

Нет, это готовые истории в рисунках.

Истории, похожие на странную сказку, но с хорошим концом.

Этот верлибр натолкнул нас на еще одну форму творческого задания. Школьникам было предложено воссоздать сочиненные Шагалам мизансцены. Интересно, что исполнителей для постановочных фотографий ребята подбирали типажно, соединяя в кадре учеников разных классов.

Необходимо отметить, что задания, подобные тем, которые ученики театральных классов выполняли на выставке Шагала, не являются для этой школы чем-то неожиданным. В прошлом году ребята аналогичным образом описывали свои впечатления от выставки работ из собрания Третьяковской галереи. В процессе анализа сочинений выявилась четкая динамика художественных предпочтений: от реалистической достоверности, которая по душе ученикам 8-9 классов, через романтические пристрастия 10-классников, до интереса учеников 11-го класса к работам художников эпохи модерна.

Регулярно повторяется в театральных классах задание написать сочинение на тему «Мое любимое произведение из собрания Национального художественного музея». По этим работам видно, как формируется у учеников культура восприятия произведений изобразительного искусства.

«Проходя уже, наверное, в сотый раз по залам основной экспозиции Национального художественного музея, не сразу заметишь эту картину. Она не яркая, не выделяется цветом, внутренним криком, который иногда чувствуется в картинах. Она просто светит. Тихо и тепло. Я говорю о картине В. Д. Поленова «Сидящий Христос», написанной в конце XIX в. Автор в традиционной технике сумел передать атмосферу Веры» (Инна К.)

«...Затем я пошел дальше по музею и, глядя на другие работы, постоянно возвращался к мыслям, которые возникли у меня перед картиной «Неравный брак». Эти мысли не давали мне покоя. И я решил еще раз вернуться к ней, как бы попрощаться. Я пришел и еще достаточно долго смотрел на нее. А потом... разрешил себе пойти домой» (Ваня П.).

Школьники не боятся признаться в том, что не всегда произведения признанных мастеров оказываются им духовно близки: *«Авангард Шагала мне не слишком понравился, может быть, потому, что мне нравится всё естественное, а у него всё воображённое» (Павел Л.)*. Но осознают они это неприятие как проблему своего индивидуального несовершенства: *«Мне его стиль изображения не нравится, но его творчество я уважаю» (Даша Б.)*.

Постепенно накапливающийся эстетический опыт в соединении с творческими заданиями стимулируют процессы эмоциональной и рациональной рефлексии и подталкивают школьников к субъективно оригинальным открытиям. *«В общем, выставка мне понравилась, и после её посещения я стал как-то по-новому смотреть на Марка Шагала и других*

художников-авангардистов. До этого я считал настоящими художниками лишь тех, кто способен с фотографической точностью изобразить то, что он видит перед собой. А теперь понимаю, что изобразить на холсте то, что он видит внутри себя, значительно сложнее» (Вася Р.).

Сложившаяся в СШ № 136 г. Минска система занятий, направленная на воспитание эстетического восприятия школьников и опирающаяся на произведения основной экспозиции и выставок в НХМ РБ, включает:

- самостоятельное и семейное посещение экспозиции;
- экскурсии, проводимые для школьников сотрудниками музея;
- выполнение творческих заданий, включающих элементы литературного, изобразительного, театрального творчества;
- литературные и театрализованные вечера, посвященные тематическим выставкам в НХМ.

Анализ перцептивной, когнитивной и творчески преобразующей деятельности учащихся 8-11 театральных классов позволяет выделить в их эстетическом развитии три возрастных ступени.

Младший подростковый возраст. Это период начала формирования профессиональных и досуговых интересов. Поэтому особенно важно, чтобы хотя бы в одной из этих сфер искусство утвердилось в качестве обязательного компонента. Для младших подростков характерны

- чувство взрослости;
- наивный реализм;
- интерес к сюжету (его «физической» динамике);
- «черно-белая» палитра этических и эстетических оценок;
- снижение эмпатии (особенно у мальчиков).

Старший подростковый возраст характеризуется переходом от наивного реализма к полноценному эстетическому восприятию искусства. Такой переход совершается, главным образом, в процессе общения и творческого взаимодействия с эстетически развитыми взрослыми. У девочек указанный переход происходит раньше, чем у мальчиков-подростков.

Период ранней юности, который приходится на 10-11 класс, выводит учащихся к порогу самостоятельной жизни. В юности принимаются решения о профессиональном выборе и месте искусства в жизни. В этот период формируются навыки самостоятельного общения с явлениями художественной культуры, происходит становление художественных интересов и потребностей.

Таким образом, опора на разнообразные виды эстетической и творческой деятельности обеспечивает динамичное развитие учащихся театральных классов не только в сфере театрального искусства, но и в диалоге с иными видами искусств.